

Через несколько секунд после того, как лодка начала отчаливать от берега, несколько человек в толпе зааплодировали, увидев, как маленькая французская девочка села между двумя главами школ. Гермиона улыбнулась при мысли о том, что сейчас достанет свое секретное табло "Спасенные жизни" и пополнит счет Гарри. Он только что получил еще одну преданную фанатку, чтобы пополнить свою коллекцию. Она откинула несколько свободных каштановых прядей волос за ухо и заново настроила текст своих Заклинаний, ожидая, пока девушка наклонится и поцелует Гарри, обнимет или еще что-нибудь.

Почему-то Гермионе казалось, что она не замечает ярко-красное круглое пятно в центре шелкового платья девушки. Линии красного и розового цвета омрачали некогда девственно белое платье в тех местах, где собиралась свежая кровь и где озеро смыло предыдущие кровопотери.

Праздничная атмосфера, навеянная прекрасной солнечной погодой и предыдущими удачными спасениями, была разрушена ужасным воплем. Заложница Флер закричала и бросилась на Гарри, прежде чем двое взрослых в лодке успели ее остановить.

Гермиона стояла, застыв на месте. И толпа, и судьи молча ждали, пока мадам Помфри запрыгнет на метлу и помчится к лодке, пока та была еще на полпути. Все беспомощно наблюдали за тем, как мадам Максим удерживает бьющуюся в когтях и плачущую девочку, чтобы директор и мадам Помфри могли заняться ее травмами.

"Боже на небесах над головой, не дай мне в этот раз оказаться правой". Шепчущая молитва Гермионы осталась неслышанной смертными ушами и безответной для Божественного.

На самом деле это была простая логика. Они не лечили его, хотя все знали, что он ранен так же тяжело, как и девушка, если не сильнее. Почему бы не лечить его первым, если ему хуже? Зачем плакать над ним, как будто он де... де... - Гермиона не могла закончить эту мысль. Гарри не мог быть... таким. Он же герой. Он тот, кто спасает маленьких девочек от троллей, змей, дементоров и русалок.

А он не двигается.

Проснись, Гарри! Очнись! Пожалуйста! Гермиона не могла оставить надежду. Только не сейчас. Не после всего, что они пережили вместе.

Когда лодка была менее чем в десяти метрах от берега, директор Дамблдор повернулся и трансфигурировал большую палатку, чтобы накрыть место приземления. Секунды спустя лодка и все обитатели были скрыты из виду. Все, кого можно было услышать, - это звуки истеричного восьмилетнего ребенка. За мгновение до того, как наступила тишина, скорее всего, из-за каких-то чар уединения, Гермиона и все остальные, кто говорил по-французски, отчетливо услышали, как девочка сказала две вещи.

"Вернись!" Голос девочки начинал трещать и становился хриплым. "Не оставляй меня здесь одну, Гарри! Мама, заставь Гарри вернуться!"

Гермиона больше не могла этого терпеть. Она должна была сама увидеть Гарри. Если бы она только попала в эту палатку, то смогла бы доказать, что уши врут. Она бы увидела, как Гарри щекочет девочку, а взрослые стоят в сторонке и подмигивают друг другу глазами. Ей нужно было только пробраться через чиновников, которые начали окружать палатку.

К счастью, чиновники и сотрудники службы безопасности в Волшебном мире были довольно неумелыми по сравнению с их коллегами из Магл. Гермиона надела маску безразличия и смело подошла прямо к Перси Уизли, который, казалось, колебался между желанием войти в палатку и желанием убежать.

"У меня важное сообщение для директора от заместителя директрисы МакГонагалл. Позвольте мне пройти". Посмотри ему в глаза. Не отступай. Гарри внутри этой палатки!

Перси кивнул и отошел в сторону. Гермиона проскользнула сквозь створки палатки и замерла. Мадам Максим и мадам Помфри лихорадочно трудились над серебристо-блондинистым восьмикурсником. Гермиона ничего не замечала. Директор Дамблдор сказал ей, чтобы она ушла, что ей нельзя входить в палатку. Но ей было все равно.

Перед ней был Гарри. Он казался расслабленным... даже спящим. Но потом цвет его кожи немного изменился, и она не могла видеть, как поднимается или опускается его грудь. О Боже, его грудь. Гермиона смахнула чью-то руку со своего плеча, уставившись на пропитанный кровью разрыв на его мантии и крестообразный узор, вырезанный на его коже копьем тритона. Гермиона увидела, как Гарри отодвигается - подожди, ее оттаскивают. Нет!

Снаружи палатки обеспокоенные студенты, гости и официальные лица услышали, как из палатки раздался новый голос. Крики и причитания Гермионы были не такими высокими, как у маленькой девочки из Вейлы, но они были громче и доносились дальше.

Внутри палатки Гермиона вырвалась из рук того, кто удерживал ее от Гарри, и побежала в сторону стола, за которым он лежал. Положив ладонь на стол по обе стороны от его головы, она недолго размышляла о том, как ей спасти его на этот раз. Передо мной принц. Должно быть, он находится в зачарованном сне или что-то в этом роде. Поцелуй его!

Гермиона нырнула за своим спасительным поцелуем. На полпути к своей цели красная струя света поймала паникующего Гриффиндора между лопаток. Когда темнота поглотила бедную девушку, она яростно ругала себя за то, что только сейчас заснула, а не проснулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4424032>